

Департамент культуры Ярославской области
Государственное учреждение культуры
Ярославской области
«Областная юношеская библиотека
имени А.А.Суркова»
Отдел психологической поддержки молодежи

***Река
нашей
памяти***

*Методические рекомендации для
проведения занятия с юношеской аудиторией*

Ярославль
2011

88,4
P 36

Река нашей памяти: методические рекомендации для проведения занятия с юношеской аудиторией / сост. Н.Г.Хрусталева, отв. за вып. Н.Н.Щепеткова; ГУК ЯО «Областная юношеская библиотека им. А.А.Суркова», отдел психологической поддержки молодежи. – Ярославль, 2011. – 19 с.

© ГУК ЯО «Областная юношеская библиотека
им. А.А.Суркова», 2011

От автора

Предлагаем вашему вниманию методические рекомендации для проведения занятия с юношеской аудиторией по рассказам Татьяны Толстой «Соня» и «Самая любимая».

Герои рассказов – Соня и Женечка – люди своеобразные, непохожие на других. Они воспринимаются как странные, ущербные, не от мира сего. Отношение к ним может быть противоречивым и неоднозначным. Такие люди нас и привлекают, и отталкивают одновременно.

Для юношеского возраста характерна нетерпимость и даже жестокость по отношению к ним.

Рассказы Т. Толстой заставляют задуматься и учат быть более терпимыми к тем, кто не похож на нас.

Разработанный материал может служить основой для подготовки мероприятия по произведениям Т. Толстой.

На материале пособия возможна организация дискуссии, диспута, беседы.

Рекомендации могут быть использованы учителями и библиотекарями.

РЕКА НАШЕЙ ПАМЯТИ
*(Рекомендуется заранее прочитать рассказы
Т. Толстой «Соня» и «Самая любимая»)*

Цель занятия: формирование представлений о взаимосвязи прошлого и настоящего, об уникальности человеческой личности, о проявлении любви в человеческой жизни на основе литературного произведения.

Форма занятия: беседа, дискуссия.

Время проведения: 1,5 часа.

Материалы: Текст рассказов Т.Толстой «Соня» и «Самая любимая».

Ведущий о творчестве Т. Толстой:

Последние 10 лет не умолкают дискуссии о современной женской прозе, активно заявившей о себе в 80е годы прошлого века. Появление на литературном горизонте таких ярких и разных писательниц, как Людмила Петрушевская, Татьяна Толстая, Людмила Улицкая, Виктория Токарева позволило говорить о новом явлении – «женской литературе».

Толстая Татьяна Никитична родилась 3 мая 1951 года в Ленинграде в семье с богатыми литературными традициями (Алексей Николаевич Толстой – дед по отцовской линии). Она филолог, окончила отделение классической филологии ЛГУ. В 1974 году переехала в Москву и начала работать в издательстве «Наука» младшим редактором. Первый рассказ «На золотом крыльце сидели...» был опубликован в журнале «Аврора» в 1983 году. Затем в 1987 году в Москве вышел сборник рассказов с одноименным названием, переведенный на многие языки мира. Позднее печаталась в «Новом мире» и других крупных журналах.

У Толстой вышли сборники рассказов «Любишь – не любишь», «Река Оккервиль», «День», «Ночь», «Двое» (в соавторстве с Н. Толстой), «Изюм», «Круг», «Не кысь», «Белые стены». Вышедший в 2000 году роман «Кысь» вызвал много откликов и стал очень популярен, а в 2001 году получил премию «Триумф».

Татьяна Толстая известна не только как писатель, но и как журналист. Ее эссе, очерки, статьи, печатавшиеся в 1990-1998 годах

в газетах «Московские новости» и «Русский телеграф», впервые собраны в сборнике «Сестры» (1998).

Она долгое время жила в США, преподавала литературу и художественное письмо в колледже Скидмор (г. Саратога Спрингз). Недавно вернулась в Россию. Занимается литературной, публицистической и преподавательской деятельностью, является ведущей телевизионного ток-шоу «Школа злословия».

Толстую относят к «новой волне» в литературе, называют одним из ярких имен «артистической прозы», уходящей своими корнями к «игровой прозе» Булгакова, принесшей с собой пародию, шутовство, праздник, эксцентричность авторского «я».

Своеобразен и стиль рассказов Т. Толстой, который определяется как «орнаментальная проза»: изысканный слог, яркие, развернутые метафоры, необычайная словесная игра, когда одно слово «тянет» за собой цепочку ассоциаций и сопутствующих сравнений. Благодаря этому жизнь в ее проявлениях читатель может ощутить «физически». Точные детали, бытовые мелочи говорят больше, чем подробное описание жизни героя.

Ее рассказы необычайно лиричны, напоминают поэтические зарисовки, можно сказать, что проза переплетается с поэзией, сказка – с реальностью.

Ведущий: Первое, на что мы сегодня обратим внимание, – это **тема воспоминаний, взаимосвязи прошлого и настоящего**, которая занимает важное место в творчестве Т. Толстой.

Наша память – это река длиною в жизнь. Она может быть разной в своем течении - то полноводной и сильной, то быстрой, опасной с порогами и водопадами, то пересыхающей и мелкой, как ручей. Ее берега – скалы и обрывы, леса и поля, песчаные отмели. Что лежит на дне этой реки под слоем песка и ила, что в толще воды, в ее водоворотах, а что на поверхности под лучами солнца?

Свойство человеческой памяти таково, что в ней остаются самые яркие и значимые эпизоды жизни, события, впечатления. В этом ряду оказываются и люди. Кто же из них запоминается прежде всего? С точки зрения психологии за это ответственна *эмоциональная память* – память на переживания. Она участвует в работе всех видов памяти, но особенно проявляется *в человеческих отношениях*. То, что вызывает у человека эмоциональные

переживания, запоминается им без особого труда и на более длительный срок.

Поток наших воспоминаний, если войти в это особое состояние, как в воду, и плыть по течению, может занести нас далеко в прошлое. Здесь прячется наше детство, молодость родителей, пылятся старые семейные фотографии.

Мы хотим обратить внимание на два рассказа – «Соня» и «Самая любимая», опубликованные в сборнике «Река Оккервиль», герои которых оставили особый след в душе и памяти автора и остались там «жить вечно».

Жил человек – и нет его. Только имя осталось – Соня. «Помните, Соня говорила...» «Платье, похожее как у Сони...» «Сморкаешься, сморкаешься без конца, как Соня...» Потом умерли и те, кто так говорил, в голове остался только след голоса, бестелесного, как бы исходящего из черной пасти телефонной трубки. Или вдруг раскроется, словно в воздухе, светлой живой фотографией солнечная комната – смех вокруг накрытого стола, и будто гиацинты в стеклянной вазочке на скатерти, тоже изогнувшиеся в кудрявых розовых улыбках. Смотри скорей, пока не погасло! Кто это тут? Есть ли среди них тот, кто тебе нужен?

Или о Женечке: Прежде для всего этого была Женечка. Кажется, будто и сейчас она идет прихрамывая по садовой дорожке, подняв, как факел, первый букет укропа. Может быть, она где-то есть и сейчас, где-то тут, просто мы ее не видим, а кладбище – совсем неподходящее для нее место, вот уж для кого угодно, только не для нее. Ведь она собиралась жить вечно – пока не высохнут моря. Ей и в голову не приходило, что можно перестать жить, да и мы, по правде говоря, были уверены в ее бессмертии – а заодно и в своем.

Ведущий: Все мы особенны и неповторимы, есть в нас и плохое, и хорошее. И каждый хотел бы рассчитывать на то, что его будут вспоминать добрым словом хотя бы родные и близкие. Ответим на вопросы:

- Что помогает человеку остаться в памяти людей?
 - Какие качества характера, поступки человека оставляют о нем светлые воспоминания?
 - В чем уникальность человеческой личности?
- (Слушатели отвечают на вопросы, ведущий обобщает).*

Мы можем сказать, что в доброй памяти остаются люди, у которых преобладают такие качества:

- Альтруизм,
- Позитивное отношение к жизни,
- Высокий уровень самореализации,
- непохожесть на окружающих.

Ведущий: Давайте посмотрим более пристально на наших героев с точки зрения **уникальности человеческой личности** и отметим, какое сочетание вышеперечисленных качеств мы наблюдаем у них:

- **Альтруизм**

Миссия служения. И Соня, и Женечка жизнь свою воспринимают с точки зрения *пользы для окружающих*. Отдают себя людям, безотказные, всегда рады помочь. Именно в этом видят *смысл своей жизни*. Им самим никогда не приходит в голову, что ими «бессовестно пользуются». *Но ведь нельзя же быть эгоистами и пользоваться Соней в одиночку: другим она тоже могла быть нужна. В общем, управлялись, устанавливали какую-то разумную очередь.*

И людям это нравится: Соня всегда востребована, буквально нарасхват, так, что даже сама путает – свадьба это или похороны. *Чуткий инструмент, Сониная душа улавливала, очевидно, тональность настроения общества, пригревшего ее вчера, но, зазевавшись, не успевала перестроиться на сегодня. Так, если на поминках Соня бодро вскрикивала: «Пей до дна!» – то ясно было, что в ней еще живы недавние именины, а на свадьбе от Сониных тостов веяло вчерашней кутьей с гробовыми мармеладками.* Действительно, каждому приятно видеть у себя за столом чье-то приветливое лицо (даже если это «лошадиная физиономия»).

Женечка тоже всегда востребована учениками и передается из поколения в поколение: *расчистив письменный стол, разложит стопочками учебники, словари и сборники диктантов – ни одного дня она не позволит нам провести в праздности, каждого усадит хоть на час за соответствующее возрасту занятие. «Все вы у меня вырастаете образованными людьми»... и она крепко схватит нас и больно расцелует всех по очереди с судорожной любовью, которую мы снисходительно принимаем: пусть любит... А она*

уже тащит первую жертву на урок, приговаривая: «Я и маму твою учила. Я и с бабушкой твоей с детства дружила...»

Женечка норовила встать на заре – не оттого, что ей нравились сизые промозглые рассветы, а потому, что с утра она могла принести больше пользы.

Любовь к детям. Соня любила детей и была незаменимым помощником, если нужно было уехать, а детей не с кем оставить. И дети трогательно привязывались к ней, не хотели расставаться, не замечая ни лошадиной челюсти, ни безвкусных платьев, ни нелепых слов. И это очень важная деталь для понимания образа героини, ибо дети обладают удивительной мудростью и умеют видеть истинное за внешним блеском. Они ценят доброту, любовь, чистоту, искренность.

Образ Женечки у ее учениц связан с детством. Она тоже очень любила детей, любила свой сад, любила розы. Дети и цветы в ее жизни взаимосвязаны. Недаром, после того, как Женечка едет в Финляндию к своему внуку и привязывается к нему, в ее саду зацветают розы, которые всегда точил червь.

Часто перед сном она начинала свой нескончаемый рассказ о давно минувших годах, о детях, которых она учила и любила, о ветре, разбросавшем их по огромному свету – кто исчез, кто вырос и забыл, кто рассыпался в прах.

Темноглазый мальчик был нем, оттого и пригласили Женечку – жалеть, любить, баюкать, ухаживать, журчать сказками...Когда она пришла в ту стародавнюю семью, мальчик мог произнести только свое имя: Буба, весь же остальной мир был для него захлестнут молчанием, хотя он все слышал и всех любил, и особенно, должно быть, полюбил Женечку, потому что часто подсаживался к ней, смотрел на нее темными глазами и гладил ладошками по лицу.

И Соня, и Женечка не просто любили детей, они понимали их, не давили авторитетом, общались на равных. Детское начало характерно для них обеих, с детьми они чувствовали себя лучше и проще, чем со взрослыми. И эта любовь была взаимной. А со стороны детей даже снисходительной: «пусть любит». Дети чувствовали, что в них нуждаются: «одни мы были у нее на свете».

Женечка буквально сливается с семьей, в которой живет и учит детей, как со своей. Эта близость односторонняя: отсутствие дистанции наблюдается только со стороны Женечки. Но для того,

чтобы понять это, необходимо иметь четко построенные границы между собой и другими людьми (границы Эго). В противном случае человек купается в своих чувствах и не видит другого человека, для него другой человек – то же, что и он, и хочет того же. Если из внешнего мира поступают сигналы о том, что ты не нужен, они не замечаются, отвергаются до тех пор, пока это не становится очевидным.

- **Позитивное отношение к жизни**

Открытость миру. Эти женщины не чувствуют себя одинокими, т. к. одинок человек лишь в том случае, если мало переживает за других и поглощен только своими проблемами. Мы же видим обратное: им (героиням Т.Толстой) не скучно даже наедине с собой. А уж если пришли гости – это событие значимое, имеющее особый смысл, впечатления от которого остаются надолго. Наверняка на этот случай что-нибудь всегда лежит в закромах и оттуда вынимается, создается праздничная обстановка. И не важно, что гости ушли и тут же забыли об этом. ... *мы выбрасывали, не дочитав, подаренные ею книги, мы обещали приходить к Женечке в гости в ленинградскую квартиру и обманывали, и чем старше становились, тем больше находилось предлогов избежать ее холодного, одинокого дома. А когда все-таки приходили, как металась она от радости, как хватала нас, уже переросших ее на голову, маленькими сухими руками, как кидалась от стола к плите, где уже набирал силу яблочный пирог, как торопливо расправляла на круглом столе праздничную скатерть, крепко пристукнув ее сверху вазой, полной осенних роз!*

А мы, съев пирог, уходили, чувствуя неловкость и облегчение, та любовь, что смотрела нам вслед, прижавшись к стеклу, была слишком простой и будничной. Но Женечка, слава богу, об этом не догадывалась.

Занятые своими неотложными делами и гостями, книгами и детьми, мы отмахивались от Женечкиной жизни, а ей все труднее было выходить из дому, и она звонила по телефону, рассказывая о том, что никого не интересовало.

Женечка очень любила дарить, и в этих подарках заключалась часть ее души. В рассказе есть одна интересная деталь. Автор говорит, что Женечка появилась в их доме с незапамятных времен, ее лицо вспоминается «сквозь тьму младенчества». И образ героини

рождает светлые, волшебные сказочные ассоциации с добрыми феями, которые приносят свои дары к колыбельке младенца. Среди изобилия даров, называемого жизнью, Женечкин дар, скромный и маленький, легко мог затеряться, а может быть, ей нечего было предложить, кроме себя самой, кроме ровного сияния любви и покоя, исходившего из ее гладкой и ясной души. Но есть ли что-нибудь в мире драгоценнее этого дара?

Если уж Женечка сама приходит в гости, то задолго к этому готовится, подбирает подарки, привнося в каждую мелочь особый смысл, получая радость уже от предвкушения этого события. Женечка приступала к раздаче подарков: взрослым – полезные, содержательные книги – их, повертев, откладывали и потом никогда уже не брали в руки, нам – крошечные флакончики с духами, записные книжки, а то вдруг чудом сохранившиеся дореволюционные пустяки вроде статуэток, матерчатых брошек, старинных чашек с отбитыми ручками – сокровища, от которых должно захватить дух у любой девочки. И мы видим, что она бережно относится не только к людям, но и к вещам, давая каждой вещи право на свою уникальную судьбу. И при этом опять-таки не важно, что эти чувства никто не видит и подарки особенно не ценит. Важна собственная глубина проживания события.

Пока пирожные не съедены, мне с Женечкой интересно, а потом – увы – скучно. Подробно рассказывает она о своем здоровье, о содержании прочитанной книги, о цветах... Женечка собирается домой. И все, усталые, торопливо целуют ее, и всем немножко стыдно за то, что они так безбожно скучали и что Женечка, чистая душа, ничего такого не заметила.

Мы видим, как трогательно Соня относится к брошке с эмалевым голубком – всегда ее носит и перекалывает с одного наряда на другой, а потом отправляет в письме любимому человеку как символ жизни и любви.

Позитивное восприятие мира. У Сони и Женечки нет обидчивости, они не считают мир несправедливым. В любом случае оправдывают окружающих: так уж вышло, такова жизнь. Простота, непосредственность, наивность, открытость натуры, отсутствие в ней интриг и подводных течений позволяют (по механизму проекции) и всем людям приписывать аналогичные качества.

Например, Соня ни над кем не издевалась, когда с милой непосредственностью спрашивала у мужа в присутствии жены: «Я вас видела в филармонии с какой-то красивой дамой: интересно, кто это?» Соня сама никогда не попадала в подобные ситуации, никому не изменяла, никого не предавала, поэтому ей и в голову не могло прийти, что может получиться из-за ее вопроса. Это еще раз говорит о душевной чистоте Сони, о том, что она сама похожа на ребенка.

Да и что плохого в том, что есть на свете люди, которые всем нам приписывают только хорошее? Более того, это необходимая часть гармонии мира, противовес злу, не будь их - и мир рассыплется.

- **Высокий уровень самореализации**

Соответствие внутреннего мира героев и их внешнего проявления, отсутствие внутриличностного конфликта, про таких мы говорим: «живет, как дышит». Они нашли себе применение, способы самореализации. Чем бы они ни занимались, они умеют и любят это делать. Уж если готовят, то пальчики оближешь, если остаются с детьми, то все сыты, здоровы и довольны, если обучают грамоте, то все становятся образованными людьми. Занимаются этим не для галочки, не формально, а с полной самоотдачей

Соня хорошо готовила. Торты накручивала великолепные. Потом вот эту, знаете, требуху, почки, вымя, мозги – их так легко испортить, а у нее выходило – пальчики оближешь.

Женечка с самого начала своей преподавательской карьеры очень серьезно относилась к своим профессиональным обязанностям. Ее ученицы, *крепко обученные Женечкой, и на ложе любви помнили правописание частицы «не», и на последнем одре, в предсмертной тоске, могли, если бы понадобилось, разобрать напоследок слово по составу.*

Профессия была для Женечки точкой приложения сил, точкой отсчета. Она полностью реализовала себя в этом, была *мастером своего дела*, до такой степени, что даже немой мальчик заговорил.

Соне на высокий уровень самореализации помогла подняться любовь: она спасла любимого человека ценой собственной жизни, а значит, *совершила подвиг.*

• **Непохожесть на окружающих**

Но с другой стороны такая правильность в мыслях, поступках и отношениях воспринимается как банальность и недалекость. Такие люди могут не чувствовать контекста, не понять шутку или анекдот, сказать невпопад. А потому они скучны в общении, предсказуемы, занудны, не интересны.

Лев Адольфович, вытягивая губы, кричал через весь стол: «Сонечка, ваше вымя меня сегодня просто потрясает!» — и она радостно кивала в ответ. А Ада сладким голосом говорила: «А я в восторге от ваших бараньих мозгов!» — «Это телячьи», — не понимала Соня, улыбаясь. Люди видели Сонину непосредственность, наивность и «все радовались: ну не прелесть ли?» и в то же время принимали все это за глупость. Рот ее (Женечки) не был создан для поцелуя. Нет. Просто — сухой, сдержанный, педагогический рот, с возрастом приобретший тот специфический набор окруживших его морщинок, по которому безошибочно угадываешь честность, доброту, простодушие, угадываешь те скучные, добродетельные, неоспоримые истины, которыми владелец его спешит поделиться. Если она звонит, то телефонную трубку можно положить на стол и дальше заниматься своими делами, лишь изредка поддакивая — что толку слушать, что «вода мокрая».

Такое соединение смешного и трогательного делает наших героинь живыми, лишёнными излишнего пафоса и воспринимается как некое своеобразие.

При этом напомним, что они далеко не примитивны интеллектуально — Соня служит в музее, хорошо шьет, Женечка преподаёт русский язык.

Нелепая, несуразная внешность А как она (Соня) сама одевалась? Безобразно, друзья мои, безобразно! Что-то синее, полосатое, до такой степени к ней не идущее! Ну вообразите себе: голова как у лошади Пржевальского (подметил Лев Адольфович), под челюстью огромный висячий бант блузки торчит из твердых створок костюма, и рукава всегда слишком длинные. Грудь впалая, ноги такие толстые — будто от другого человеческого комплекта, и косолапые ступни. Обувь набок снашивала. Ну, грудь, ноги — это не одежда... Тоже одежда, милая моя, это тоже считается как одежда! При таких данных

надо особенно сообразать, что можно носить, чего нельзя!.. Брошка у нее была – эмалевый голубок. Носила его на лацкане жакета, не расставалась. И когда переодевалась в другое платье – тоже обязательно прицепляла этого голубка.

Женечка также удивительно нелепа в одежде, с полным отсутствием вкуса и женского кокетства. *Одевалась она в простые полотняные платья, белье носила чистое и унылое, зимой надевала потертое пальто на ватине, которое называла шубой, на голову – высокую боярскую шапку, и летом и зимой не снимала янтарные бусы, не для красоты, а для здоровья.*

Мы как-то видели это белье, когда Женечка на даче, на берегу озера, на рассвете делала доступную возрасту гигиеническую зарядку. Оно состояло из холщовых прямоугольных полотнищ, тщательно состыкованных прочным, вечным швом; ни вытачек, ни оборок, ни каких-либо портновских шалостей не знало это суровое, солдатское белье – лишь пустые, крепкие полотнища, как белые листы повести о честной, трудовой, с пользой прожитой жизни.

Автор подчеркивает отсутствие в героине женственности в традиционном понимании этого слова. Ведь даже украшения для нее существуют только в ключе пользы. Побывав в Финляндии у родственников, Женечка в чем-то преобразается, но это преобразование не идет ей, не вяжется с ее обликом, поэтому ее начерченные брови выглядят нелепо, «как у падшего ангела». А предметы женственной роскоши — кружевное белье, духи, лак для ногтей, губная помада настолько не вяжутся с героиней, что Толстая называет их «предметы невероятные»..

С одной стороны это говорит о том, что внешний вид для героинь не является приоритетом. Ни Соня, ни Женечка не комплексуют по этому поводу и не беспокоятся, как они выглядят в глазах окружающих.

С другой стороны, такую манеру одеваться опять таки можно рассматривать как отличительную черту, которая бросается в глаза и запоминается.

Мы можем сказать, что все вышперечисленные качества (альтруизм, позитивное отношение к жизни, высокий уровень самореализации, непохожесть на окружающих) в той или иной

мере свойственны нашим героям. Особенно ярко они проявили себя в служении людям и любви к ним.

Ведущий: Следующая тема, которую хотелось бы обсудить, опираясь на материал этих литературных произведений – **экология любви**. А именно – бережное отношение к людям, которые не умеют защищаться в любви.

У каждого человека есть потребность любить и быть любимым. Любовь является неотъемлемой составляющей нашей жизни. Ответим на вопросы:

- Какую любовь можно считать полноценной?
- Как относиться к людям, которые не умеют защищаться в любви?
- Может ли быть оправдано самопожертвование ради любви?

(Слушатели отвечают на вопросы, ведущий обобщает)

Мы видим, что Соня и Женечка – особый случай, в их любви много общего:

- Это любовь искренняя, страстная, преданная, до самозабвения и самопожертвования.
- Здесь нет отношения на равных: «взрослый – взрослый». Они то наивны, как дети, то по-матерински заботливы.
- Они не владеют искусством обольщения, не борются за любовь, не удерживают мужчину. *Роскошь праздности была ей незнакома, кокетство – неведомо, игры – чужды, интриги – непонятны, потому и бежал от нее Гименей.*
- Наивность, неискушенность, доверчивость. *Если обычно душа наша устроена на манер некоего темного лабиринта, и всякое чувство, вбежав через один его конец, выскакивает с другого, смятенное и всклокоченное, и щурится от яркого света, и хочет, пожалуй, вернуться назад, то Женечкина душа представляла собой подобие гладкой трубы – безо всяких там закоулков, тупичков, тайничков, или, боже упаси, кривых зеркал.*

- Романтичность и сентиментальность. *Раз она (Женечка) подарила кому-то из нас, своих девочек, красивую коробку, пышную, атласную, с голубыми конвертами для любовных писем. И, откинув крышку, дрогнувшую и натянувшую шелковые голубые вожжи, смущаясь, написала на внутренней ее, скрытой от праздных глаз стороне ясным своим учительским почерком: «Если б ты совета спросила, я дала бы один, единый: не желай быть самой красивой, пожелай быть самой любимой». И мы пожелали. Но ничего из этого, конечно, не вышло, как не вышло и у самой Женечки.*

- Беззащитность и уязвимость.

- Обе героини некрасивы, даже уродливы, одеваются безвкусно, в общем, внешне непривлекательны и «не созданы для любви».

Если мужчина не готов принять такую любовь полностью, то он не имеет права давать пустых авансов, а тем более играть и плести интриги. Только полное доверие, бережное отношение, ответственность с его стороны. Иначе это может обернуться трагедией.

Но межполовые отношения гораздо сложнее, чем любовь к ученикам. Там много подводных камней, по которым наши героини не умеют ходить. К тому же они выбирают для любви далеко не простые объекты, достойные служения. Таковым, в свою очередь, нужны сложные отношения, неоднозначные правила игры, а прямолинейность не в цене.

Как реализовала себя в любви Соня?

У Сони была любовь по переписке.

Письма с признаниями в любви для Сони придумала Ада Адольфовна. Она, *попавшая однажды в неловкое положение из-за Сониного идиотизма, мечтала ее наказать. Ну, конечно, слегка – так, чтобы и самим посмеяться, и дурочке доставить небольшое развлечение.* Писал будто бы отец семейства, однажды увидевший Соню и влюбившийся в нее. И Соня тут же ответила взаимностью. *Переписка была бурной с обеих сторон. Соня, дура, клюнула сразу. Влюбилась так, что только оттаскивай. Пришлось слегка сдерживать ее пыл: Николай писал примерно одно письмо в месяц, притормаживая Соню с ее разбушевавшимся купидоном.* Переписка продолжалась несколько лет. Встретиться они не могли

– останавливало чувство долга перед семьей с тремя детьми. Но Соню устраивала эта любовь на расстоянии. Она была романтична и по-своему возвышенна, писала страстные письма и однажды даже вложила в конверт свою брошь с эмалевыми голубками - как признание в вечной любви. И как бы ни было обременительно для Ады продолжать переписку, она не могла ее прервать из жалости к Соне.

Переписка велась и во время блокады, а когда письма перестали приходить, Соня пришла сама и принесла любимому человеку бесценную баночку с томатным соком. *И, догадавшись, что пора, готовая испепелить себя ради спасения своего единственного, Соня взяла все, что у нее было – баночку довоенного томатного сока, сбереженного для такого вот смертного случая, – и побрела через весь Ленинград в квартиру умирающего Николая. Сока там было ровно на одну жизнь...*

Потом она напоила его соком с ложечки, подбросила книг в печку, благословила свою счастливую судьбу и ушла с ведром за водой, чтобы больше никогда не вернуться.

Эта баночка чудесным образом спасла жизнь Ады Адольфовны.

Как вы думаете, почему Соня никогда никому не рассказывала об этой переписке?

Это говорит о том, что чувства Сони очень глубокие, и есть желание их сохранить, сберечь от лишних слов. Есть такая закономерность: чем больше мы говорим о своих чувствах, тем больше они «выветриваются». *Из томной Сони ровным счетом ничего нельзя было вытянуть, никаких секретов; в наперсницы к себе она никого не допускала и вообще делала вид, что ничего не происходит, – надо же, какая скрытная оказалась, а в письмах горела неугасимым пламенем высокого чувства, обещала Николаю вечную верность и сообщала о себе все-пресе: и что ей снится, и какая пичужка где-то там прощепетала.* Соня не искала себе наперсницу, боясь расплескать то прекрасное, что в ней живет.

Была ли Соня счастлива?

Соня, действительно, прожила свою жизнь счастливо. Она осталась в памяти людей, спасла своего Николая от неминуемой смерти, ушла в небытие в самый счастливый момент своей жизни.

Какая любовь досталась Женечке?

Женечка тоже мечтала о большой любви, была романтична.

Мужчины, которые встречались в ее жизни, не относились к ней как к женщине: *ни один не попросил у Женечки ничего, кроме крепкой, истинной дружбы, ничей взор не затуманился при мысли о Женечке, и никто не делал тайны из знакомства с ней – знакомства такого чистого, добропорядочного и облагораживающего. Удивительно хороший человек Женечка, говорил кто-нибудь, и все с жаром подхватывали: о да, изумительный! Просто необыкновенный. А какой честный. И порядочный. На редкость добросовестный. Кристальной души человек!*

В юности, когда она преподавала в швейном техникуме, встретила мужчину, которого полюбила. *Она вбежала, холодная и румяная, в протопленное деревянное учреждение и с порога искала того, кто был ей дорог, – сутулого мрачноватого историка. А он шел ей навстречу, не замечая, и мимо, – и она не решалась проводить его взглядом. Лицо у нее горело, руки немного дрожали, разворачивая тетрадки, а он ходил по одному с ней дому и думал о своем – вот такая досталась ей любовь.*

Да и кто она ему была, Женечка? Просто хороший сослуживец. И ничто их не связывало, если не считать кружки чая, что налила она ему после уроков в учительской, дрожа и слабея ногами от собственного безрассудства. И он с благодарностью отпил и кивнул головой: «Хороший чай, Евгения Ивановна. Горячий». И Женечкина любовь, босая сирота, невидная собою, заплясала, возликовав. Вот такая «одна короткая, кривая, убогая любовь» ей досталась. И не случайно, что для Женечки проявление этой любви воплотилось в том крепком, свежем, горячем чае, который она трепетными руками подавала любимому человеку. Этот чай в рассказе — словно символ заботы, тепла, доброты, сердечности. Но этот человек исчез из ее жизни, ушел неизвестно куда. Он вонзился в ее сердце, но ни он ей, ни она ему ничего важного не сказали.

Женя, как и Соня, всегда была бескорытна и доверчива. В Финляндии нашлись родственники, которые через много лет молчания вдруг вспомнили о ней, когда собрались поехать отдохнуть, а сына не с кем было оставить. Женечка с удовольствием сидела с внуком, очень привязалась к нему. *И новая*

любовь, которой никогда не поздно прийти, шумела, бушевала и захлестывала ее с головой. Она, сияющая и обезумевшая, счастливая и молодая, с гордостью показывала фотографии: Женечка с двоюродным внуком – новым обожаемым воспитанником, трогательно прильнувшим к ее руке.

Но однажды она стала не нужна, и от нее отказались с нечеловеческой жестокостью. Она в очередной раз упаковывала чемоданы, чтобы ехать к родне: малышу – букварь, племянникам – покрепче. Она ждала только письма, и оно пришло. Родственники называли вещи своими именами – дорогую Эугению не могли больше пригласить в гости... И писать больше не надо, стоит ли утомлять глаза, да и рука может заболеть!.. Женечка стояла... и соловей, много лет певший песни на ее груди, оглох и зажмурился.

Была ли счастлива Женечка?

Да, Женечка не была создана для семейного счастья. Но все-таки она была счастлива: все свое тепло она отдала ученикам, всю свою душу вложила в сад. Женечка — неотъемлемая часть сада, который она вырастила своими руками. Если образ Сони для нас ассоциируется с голубками, то для Женечки такая важная «говорящая» деталь — это цветы. Здесь тоже рождаются прекрасные, светлые ассоциации: красота, жизнь, любовь.

Символы, связанные с образами Сони и Женечки, — брошь с голубками и старый сад — переживают самих героинь. Соня спасает жизнь Аде во время блокады, а сама погибает. Брошь с голубками остается единственной памятью о ней.

Женечка, как учительница русского языка и литературы, выучила и воспитала многих детей и вложила в них свою душу. Она останется в их памяти на всю жизнь. Сад, заботливо выращенный ею, и после ее смерти будет приносить людям радость: ее бывшие ученицы приезжают сюда, чтобы встретиться со светлыми образами детства. Женечка действительно бессмертна: ее душевная красота и всечеловеческая любовь растворились в этом мире — в саду, в свежем утреннем воздухе, в белых ночах, в старом, но прекрасном доме, в сердцах людей. Любовь невольно заставляла Соню и Женечку творить добро, и их дела пережили их самих, растворяясь в нашем мире. Они наивны и

чисты, как дети, как дети и беспомощны, на первый взгляд, перед жизнью и людьми, но без таких людей, наверное, жизнь бы остановилась.

Как итог, предлагаем вам дополнительные *вопросы*, которые могут быть использованы для проведения занятия с молодежью по этим литературным произведениям:

Почему именно эти героини оказались избранны и не забыты?

Какие качества отличали их от окружающих?

Чем уникальны Соня и Женечка?

В чем они видели смысл жизни?

Можно ли считать, что они достойно прожили свою жизнь?

Можно ли назвать жизнь этих женщин счастливой?

В чем их счастье?

Что значит любовь в жизни этих женщин?

Были ли они счастливы в любви?

Почему не сложилась их личная жизнь?

Можем ли мы представить, какие счастливые любовные отношения могли бы сложиться у них в реальности?

Что вы чувствовали, читая о Соне и Женечке?

Встречались ли в вашей жизни люди, подобные Соне и Женечке?

Как вы к ним относитесь?

Как к ним относятся окружающие?

Как вы думаете, легко ли окружающим (друзьям, родственникам, сослуживцам) с подобными людьми?

В чем сложность общения с ними?

Какой оптимальный вариант взаимодействия с ними вы могли бы предложить?

Список литературы:

Толстая Т.Н. Река Оккервиль / Т.Н. Толстая. – М.: Издательский Дом «Подкова», 2002. – 464 с.

Река нашей памяти

Составитель Н.Г Хрусталева
Ответственный за выпуск Н.Н. Щепеткова

Тираж 50 экземпляров

Отпечатано в ГУК ЯО «Областная юношеская библиотека
им. А.А. Суркова»

150048, г. Ярославль, Московский проспект, 147